

ШОКОЛАДНЫЙ ДЕСЕРТ

Антонина Варнавская

Шоколадный десерт

<https://litres.ru/74679768>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Шоколадный десерт» — история о непростых отношениях, разнице в возрасте, утраченном доверии и выборе, который каждому предстоит сделать самому.

Девятнадцатилетняя Татьяна обожает шоколад и мечтает о приключениях. Знакомство с Владимиром Уваровым открывает ей мир головокружительных гонок и сплавов по бурным сибирским рекам. Рядом с ним она готова рискнуть — но доверить человеку свою жизнь оказывается проще, чем сердце. За заботой сильного мужчины скрываются ревность и властность, а взаимное притяжение не защищает от боли.

Антонина Варнавская

Шоколадный десерт

Начало января отметилось в Кемерово обильным снегопадом. Дорожная техника едва справлялась, расчищая центральные улицы. К концу второй недели установилась настоящая сибирская зима.

Двенадцатое января. Второй день длился свадебный марфон. Соседка Уварова, Валентина выдавала дочь замуж. Как друг хозяев дома, Уваров был приглашен на праздник.

В первый день застолья, Уваров обратил внимание на подружку невесты, русоволосую сероглазую девушку, чем-то неуловимо знакомую. Он перебирал в уме соседок, знакомых девушек младшего брата. Ни на кого из них эта не походила. Девушка участвовала в розыгрышах, охотно танцевала, смеялась звонким заразительным смехом. Уваров подошёл к Валентине:

- Валюша, а кто та малышка, что сейчас танцует с моим братом?

Валентина осмотрела комнату.

- С Димкой твоим Татьяна танцует. Ты присмотришься, это же Людкина дочка. На мать похожа.

Уварова будто по затылку ударили: дочка его подруги? С Людмилой он дружил до армии, даже жениться на ней хотел. Девушка действительно была похожа на молодую Людмилу.

И явно нравилась Димке, младшему Уварову. Зная характер своего брата, Уваров старший тут же решил, что уж эту «овечку» Димон не получит. Братец менял подружек чуть не каждый месяц. Парень был красив, модно одевался, танцевал и языком его бог не обидел. Девчонки сами липли к нему.

На второй день свадьбы, заметив, что Димка старательно подливает девушке вино, Владимир подошёл к брату:

- Димон, ей уже хватит. Девушке давно проветриться надо. Пошли, милая, тебе на воздух пора.

- Володь, ты зря влезаешь! Она взрослая, сама за себя отвечает.

- Вот она передо мной и ответит. И за себя, и за тебя. За эту девчонку я тебе голову откручу!

И Уваров повёл подвыпившую Татьяну на улицу. Она покорно шла, не пытаясь вырвать руку. Уваров перешёл улицу, завёл девушку в дом, посадил в гостиной на диван:

- Ты тут отдохни, полежи. Протрезвей немного.

Он вернулся к соседям, взял у Валентины банку огуречного рассола, и вернулся домой. Девушка дремала, полусидя на диване.

- Пить хочется. Дай мне воды.

- Ты рассольчику выпей, эффективнее будет.

Девушка выпила кружку рассола, опустила голову на диванную подушечку и зевнула.

- Здорово я набралась! А ты кто? Родственник тёти Вали

или просто гость?

- Я твой друг. Когда-то был другом твоей матери. Ты усни, тут тебя никто не тронет.

Уваров накрыл девчонку пледом, сел в кресло напротив и долго всматривался, узнавая и мягкий овал лица, и выгнутые брови, и округлый подбородок. Лицо молодой Людмилы. Вот только глаза у Люды были ярко синие, а у Тани серые. Большие, опущенные густыми ресницами. Владимир ещё раз мысленно поклялся, что превратить эту девочку в очередную «игрушку» он Димке не позволит. На следующее утро, напоив Танюшку кофе, Уваров отвёз её на своём джипе в центр города, передав с рук на руки бабушке Анне Петровне.

Увидев Уварова, Анна Петровна всплеснула руками:

- Ой, Володенька, сколько ж лет я тебя не видела! Спасибо тебе за заботу о Танюшке. Людмила с мужем где-то в Карши живут. В гарнизоне. Борис у неё военный. А внучка вот со мной. Она хоть и студентка, а дурочка ещё. Столько с ней беспокойства!

- Ничего, Анна Петровна, теперь и я буду за ней присматривать. Не возражаете?

- Да разве я буду возражать? Я ж тебя хорошо знаю! Тебе ведь моя Людмила нравилась? Я долго жалела, что она тебя с армии не дождалась. Мне твой характер по сердцу. А Людка-ветрогонка Бориса приглядела! Теперь вот с ним по гарнизонам мотается. Ну, да Бог с ней, это её выбор. Хорошо,

хоть Танюшу мне оставили. Володенька, ты заходи к нам почаще, ты мне до сих пор нравишься.

И действительно, Владимир Уваров стал ча-стым гостем в квартире Анны Петровны. Татьяне нравилось внимание взрослого мужчины. Она охотно принимала от него цветы, коробки конфет. Как-то призналась, что очень любит шоколад, половину сти-пендии на него тратит, и Владимир стал покупать ей «Алёнку» или «Бабаевский». Он ходил с девушкой на танцплощадку в парк, бродил с ней по вечерним улицам города, сидел в кафе. Пару раз Татьяна и Владимир побывали в местном театре на премьерах, по-сетили концерт группы «Авария». Несколько раз Владимир таксовал, выезжая на вызовы с Таней. Ча-стенко подъезжал к институту и ждал её после лек-ций, чтобы отвезти домой. Димка злился на старшего брата, но подобраться к Тане не мог.

Девушка привыкла к покровительству Уваро-ва, общалась с ним легко, как с другом. Рассказывала о проделках студентов, о своих пристрастиях, о своём желании совершить что-нибудь «этакое», чтобы дух захватило. Однажды Уваров рассказал Тане о гонках на джипах.

- По весне у нас пройдут гонки джип-спринт по пересечённой местности. Я люблю скорости, ни одной гонки не пропустил. В этом году организато-ры поставили условие – экипаж должен состоять из двух человек: пилота и штурмана. А у меня напарник из строя вышел, аппендицит вырезали. Предлагаю тебе место штурмана в моем экипаже. Если

не будет штурмана, меня отстранят от гонок.

У Татьяны загорелись глаза. Владимир не-вольно подумал: «так горят глаза у кошки, завидев-шей мышь». Татьяна спросила, что должен делать штурман, и Уваров ввёл её в курс дела:

- Трасса километра два, по пересеченной мест-ности. Гонщик на трассе смотрит только вперёд. Ско-рость сумасшед-шая, тут пейзажами любоваться неко-гда. А вот у штурма-на голова должна крутиться на 360 градусов! Он заранее кричит, если что не так. Не удивляйся, что я говорю «кри-чит» - из-за рёва двига-телей только крик и можно услы-шать. Фразы должны быть короткие, резкие, громкие. Штур-ман должен видеть и оценивать препятствия, следить за об-гоня-ющими машинами. В прошлом году две на обгоне сце-пились, больницей кончилось.

- Согласна! – выдохнула Татьяна, - Уваров, хо-чу в твой экипаж!

Гонка была назначена на начало мая. Накануне прошёл дождь и Уваров ясно представлял трудности загородной трассы. Рано утром десятки джипов со-брались в пяти кило-метрах от города. Организаторы гонок постарались: по трас-се хватало ручьёв, бродов и овражков, крутых подъёмов и спусков. Оценива-лись мастерство водителя, его реакция. Посмотреть на гонки собрались любители машин, друзья гонщи-ков, их семьи и просто зрители.

Уваров с усмешкой поглядывал на своего штурмана с яр-

ким макияжем на лице. Владимир по-знакомил Татьяну со своим средним братом Михаи-лом. Его машина с молниями по бокам, шла под тре-тьим номером.

По жеребьёвке, джип Уварова, с оскаленной волчьей мордой на капоте, получил второй номер. Отмашка флажком и...гонка! Стартовали две первые машины. Через двадцать секунд была выпущена вто-рая пара. Владимир буквально сросся с джипом. Сей-час над ним был один бог – время. Грязь летела из-под колёс, кляксами растекалась по машине. Боковые стёкла были опущены, чтобы не ухудшать видимость, двигатель выл на форсаже при крутых подъёмах. Увя-зая в рытвинах, преодолевая буреломы, Уваров не стеснялся в выражениях. Татьяна крутила головой во все стороны, на-прягала голос, и гонщик вовремя вы-ворачивал руль.

Лидер гонки проскочил ручей, преодолел подъём и ухнул в грязевую яму.

- Бери влево! Влево! – кричала Татьяна, - Гони, волчара!

И Уваров, крутанув руль, на скорости пролетел западню.

Натужно ревя, джип взобрался на холм, резко накренил-ся, на мгновение колёса оторвались от зем-ли.

- Уваров, чёрт тебя дери! – заорала Татьяна, наваливаясь на гонщика. Получив односторонний перегруз, машина вы-ровняла крен и вновь рванула вперёд.

- Держись, штурман, ещё не вечер! – крикнул Уваров.

Краем глаза заметив машину с молниями по бокам, Та-тьяна зашипела, как злая кошка.

- Мишка обходит! Сделай его, Уваров! Давай, милый! – и Володька делал, казалось, невозможное.

Зрители свистели, кричали, женщины прыга-ли и разма-хивали руками, приветствуя машины у финиша. Джип с вол-чьей мордой на капоте обошёл «молнию» на полкорпуса, проскочил финишную от-метку и заглох. Уваров потный, бледный смотрел на Татьяну диковатым взглядом. Руки дро-жали. Татьяна не менее потная, грязная, с размазанной ту-шью по лицу, горящими глазами смотрела на гонщика.

- Ты выиграл! Ты первый!

С рёвом финишировали остальные гонщики. Татьяна вы-скочила из машины и исполнила какой-то дикий африкан-ский танец. Потом упала грудью на капот и обняла его. К ним подошёл Михаил.

- Поздравляю, брат! У тебя классный штурман! Я поду-мал, что вы перевернётесь, но она вовремя сгруппировалась. Уступишь Таньку на следующие гонки?

- Губу закатай, Мишель. Хороший штурман самому ну-жен!

Владимир вылез из машины, ладонями вытер лицо Тани, и впился в её губы. Оторвавшись, облиз-нул и рассмеялся:

- А тебе идёт такой камуфляж! Боевая индей-ская рас-краска! Мне нравится!

Вытянули из ямы лидера, помогли выдернуть из речки ма-шину молодого пилота. В ближайшем ле-сочке организо-

ры разбили временный лагерь, определили мангальную зону, поставили деревянные столы, складные табуреты. Запахло жареным мясом и крепким кофе. Мужчины жадно ели, обсуждая плюсы и минусы гонки. Татьяна, уже умывшаяся, сидела у костра, прижимаясь к плечу Уварова и явно приню-хиваясь к нему.

- Тань, ты чего? Сильно потом пахну? Дома отмоемся, машину приведу в порядок, и всё будет тип-топ.

- Шоколадку хочу. Так хочу, прямо запах шоко-лада чувствую.

- Ты уж потерпи, штурман. В городе куплю я тебе хоть десяток! Заслужила! А обзывать вас в ин-ституте учат? Я, значит, «волчара»? А в следующий раз как обзовёшь?

- Володя, я целый месяц твой джип мыть буду, только возьми меня на следующие гонки! Это же та-кой адреналин! Сердце из груди выскакивало!

- Мы себе часто такой адреналин устраиваем. А насчёт мытья джипа - согласен. Ради бога: чисти, мой, целуй!

Уваров обернулся к брату:

- Мишель, твой отпуск остаётся в силе – август?

Михаил закивал головой, зубами сдирая мясо с куриного окорочка.

- Та-ак, - протянула Таня, прищуривая глаза, - А ну, колитесь, что у вас за секреты на август?

- Да нет тут секретов! Мы своей компанией каждый год на рыбалку ездим в отпуск. В августе хо-тели сплавляться по

Мрассу. Неделька адреналина плюс рыбная диета и тест на выносливость. Я и Мишка - заядлые рыбаки. Его Ленка уже смирилась с этим.

Татьяна приуныла. Она не умела рыбачить, никогда не сплавлялась по реке, никогда не держала в руках весло. Владимир уловил её настроение:

- Не журишь, штурман! Если сдашь сессию без «неудов», возьму я тебя на сплав. Миш, пристрастим к рыбалке ещё одну личность? Судя по гонке, это наш человек!

Сессию Татьяна Ажурова сдала на «отлично». Она готовилась с ожесточением, терзала преподавателей вопросами, зубрила, и когда закончился «мара-фон», в изнеможении приплелась к Уварову. Бросив на стол зачётку, спросила:

- Берёшь на сплав?

Владимир покачал головой: вот ведь упёртая! Авантюристка! Золотая девчонка! Он поймал себя на мысли, что со дня свадьбы у соседей, прикипел к Танюшке. Зачем обманываться? Ему не от Димки её надо оберегать, а от себя самого. И дело уже не в младшем брате, и не в бывшей влюблённости в Люд-милу. Он сам влюбился. Утонул в этих больших серых глазах. Влюбился в незащищённость девичьего тела, в бойцовский характер, в её наивность и бесстрашие. Если бы его жена разделяла пристрастия мужа, может быть и не было бы развода. Впрочем, что гадать, теперь он свободен. Вот только простая арифметика стала его врагом: девочке

девятнадцать.

В середине июля в гараже Уварова собралась компания из шести человек: сам Владимир, Татьяна, Михаил, друг Уварова Антон и семейная пара Ната-лья и Алексей. Все они были объединены пристра-стием к рыбалке и рафтингу. Они обсуждали марш-рут, планировали остановки, спорили какие брать продукты, составляли список вещей, которые необходимо докупить. Татьяна просто «зеленела» от зави-сти. Для неё слова «Каратаг», «Эльбеза», «Усть-Кабырза» - звучали как нечто инопланетное. После совместного обеда компания разъехалась по домам. Уваров остановил Татьяну:

- Ты не спеши, Я тебя до бабушки довезу.

- Володь, у меня давно вопросы к тебе появи-лись. Вот ты меня вроде опекать взялся, а почему? Ты и братьев на контроле держишь, и о матери забо-тишься. С чего бы такая потребность быть всегда первым, за всех отвечать?

Уваров задумчиво смотрел, как Татьяна домы-ла посуду, вытерла стол, села на стул напротив него. Пальцами взъеро-шил волосы, стал похожим на ежа. Татьяна даже улыбнулась.

- Наверное, воспитали так. Мы все в этом доме жили: отец, мать, мы – дети. Я старший. Когда Ми-шель родился, мать через год на работу вышла, его в ясли определили. А он болеть начал. И так уж полу-чилось, что я у него в нянь-ках оказался. Отец с шахты приходил усталый, мать тоже в своей школе выматы-валась. Считаю, до семи лет я с Миш-кой нянчился. А потом уж мы вдвоём за Димоном присмат-

ривали. Я после армии хотел в институт поступить, но оказалось, что Мишка стал бредить медицинским ещё в школе. Надо было помогать отцу братьев образовывать. Я до армии на автомеханика выучился, вот и пошёл работать в автопарк. Жениться хотел на Люд-миле, да она мне отставку дала. Ну, я женился на другой, едва знакомой – как в омут головой. А Мишель поступил в медицинский. На платной основе. Это такие деньги! А на четвертом курсе он женился. Опять расходы. Когда Димке десять лет исполнилось, умер отец – рак лёгких в своей шахте заработал. У матери инфаркт. Вот и получилось, что я старший мужчина в семье, взял всех под крыло. Жене такая жизнь не понравилась, мы развелись. А Мишель ипо-теку взял, купил квартиру. Они с Леной и мать к себе взяли. Димка хотел из-под моей опеки вырваться, поступил в институт на бюджетное, добился общежития. А я всё равно чувствую ответственность за них всех. Я старший. Я до сих пор с зарплаты Мишке от-числяю для матери. Он ворчит, конечно, но я просто потребность такую чувствую, за всех беспокоюсь.

Второго августа междугородний автобус Но-вокузнецк – Таштагол увозил компанию друзей с тяжёлыми рюкзаками, палатками и скатками надувных лодок. Им предстояло доехать до Таштагола, загрузиться в вертолёт и долететь до Усть-Кабырзы. Оттуда собственно и начнётся сплав по бурной реке Мрассу.

Мрассу – левый приток Томи. От посёлка золотодобытчиков она несётся по горной долине, сливается с Ортоном и, пересекая хребет Каратаг, образует каскад Хомутовских порогов: восемь километров бешеной, клокочущей воды, рвущейся меж валунов.

Татьяна наравне со всеми тащила сорока килограммовый рюкзак и возмущённо отказывалась от помощи. Пройдя километров пять, группа остановилась на отдых. Надули лодки, сложили туда герметично упакованные вещи и мужчины потянули лодки верёвками. Река была неглубока, более-менее спокойна. Наталья и Татьяна шли берегом, подтрунивая над друзьями: бурлаки на Волге!

Ночёвку организовали на узкой полосе берега. Дальше начиналась тайга, кое-где скалы подходили вплотную к воде. Мужчины поставили две палатки: четырёхместную - для себя, двухместную - для женщин. На костре сварили суп из концентратов. На следующий день планировали порыбачить.

- Хочешь выспаться, намажься «лютонеи», не плохой репеллент. Комары тут, что тигры.

Наташа протянула Тане тюбик. Та послушно стала мазаться. Расстелили спальники, погасили фонарь, и в палатке воцарилась тишина. Мужчины ещё что-то обсуждали у костра. Наталья повернула голову, вглядываясь в темноту палатки:

- Тань, ты, как покорная овечка рядом с Во-лодькой. В себе не уверена? У тебя вроде и характер, и упорство есть

– самодостаточная девочка. А перед ним голову склоняешь – такая вся смиренная, пушистая. Я современных девочек видела: я в техникуме пре-подаю. Такие оторвы встречаются – палец в рот не клади, откусят. Увидела тебя на гонках – ого! Не де-вочка – чума! Без комплексов! Если бы выиграл экипаж Мишки, ты бы его на куски порвала! А с Во-лodyкой такая тихая, покладистая... Он авторитетом давит?

Таня вздохнула:

- Наташ, я сама себя не пойму, как тебе смогу объяснить? Не в авторитете дело, плевать мне на ав-торитеты! Для меня с рождения авторитет – майор Ажуров, мой отец, и то спорила с ним до хрипоты. Я разумность признаю и силу, уверенность в правоте того, что ты делаешь. В Уварове это есть. Это со мной перекликается. И я признаю его право быть ведущим. Он по характеру – вожак, лидер, а у меня роль ведомого. Уваров мне нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.